

Глава 8 Ещё один урок: не говорите, что у вас есть хорошее До полуночи было много дел, 15% энергии дня уже в запасе. Затем он без просьбы о помощи заменил психонный ядро. Уходя с работы, Цзянь Чэнь распределил свою энергию между [Силачом] и [Пищеварением]. [Силач lv2]: 10% С улучшением [Силача] он снова почувствовал себя сильнее, его тело и скорость улучшились. [Пищеварение lv2]: 5.85% С диапазоном уровня [Пищеварения] до второго ступени пришло сильное чувство голода. «Я так голоден». Цзянь Чэнь быстро ускорился, направляясь обратно готовить. Быстро выйдя из школы, он отправился домой. Темные улицы пустовали, лишь слабый свет уличных фонарей освещал края дороги. «Ты наконец-то решил выйти». Голос, полный безразличия и злости, раздался, и из темного угла медленно вышла знакомая фигура. «Ян Сяовэнь?» Цзянь Чэнь нахмурился и взглянул на человека, преграждающего путь: «Не могу позволить себе проиграть? Я уже съел все таблетки для закалки тела, иначе тебе лучше вернуться назад». Упоминание таблетки для закалки тела только усилило гнев Ян Сяовэнь: «Ты обманул меня с десятью таблетками и заставил потерять лицо. Если не дашь объяснений сегодня, не думай, что уйдёшь!» «Хм». Цзянь Чэнь холодно фыркнул, шагнул вперёд и спокойно сказал: «Твоё лицо ты и потерял, таблетки для закалки тела — ты проиграл ставку. Мне не интересно с тобой связываться, не приходи снова меня надоедать». «Я сказала, ты сегодня не уйдёшь!» Ян Сяовэнь скрипнула зубами: «Выходи!» «Хм?» Цзянь Чэнь нахмурился, и не далеко от него вышел худой юноша, излучающий духовную энергию. Он открыл дверь психической энергии, тот, кто занимался практикой! «Люди без психической способности действительно вызывают малый интерес». Худой юноша презрительно произнес, даже не обращая внимания на Цзянь Чэня: «Заплати компенсацию, и ты сможешь уйти безопасно». «Компенсация?» Цзянь Чэнь нахмурился, глядя на пришедшего: «Что за компенсацию ты хочешь?» Он был очень озадачен, почему Ян Сяовэнь так его беспокоит. «Если бы это было раньше», — лицо Ян Сяовэнь стало мягче, заметив, что одежда Цзянь Чэня стала более удобной, и она с улыбкой добавила: «Как и прежде, я стану твоей девушкой». «Девушка? Чем я хорош? Могу ли я что-то изменить?» — губы Цзянь Чэня немного дрогнули. Хотя он и хорош собой, такая ситуация его поразила. Худой подросток усмехнулся: «Парень, не будь самодовольным, это только твоя девушка по имени». Ян Сяовэнь с гордостью добавила: «Да, только по имени. А потом, отдай мне медаль мученика, оставленную твоим отцом, и всё закончится». Медаль мученика! Солдаты, погибшие в Союзе, получают медаль мученика. А имея медаль мученика, кроме как вступить в армию в будущем, никаких бонусов нет, обычно никаких привилегий. «Зачем тебе медаль мученика?» — тихо спросил Цзянь Чэнь. «Это не то, что ты должен спрашивать. Дай мне медаль, и ты сможешь уйти сегодня». Ян Сяовэнь резко ответила. «Если сегодня не заговоришь, ни ты, ни он не уйдёте!» Лицо Цзянь Чэня внезапно потемнело, он понял их намерения и не стал тратить впустую слова. Правая ладонь поднялась, красный свет начал мерцать, покрыв её, и он ударил худого юношу. «Не знаешь, что значит жить?» Худой юноша усмехнулся, с силой ударил Цзянь Чэня, золотая психическая энергия вспыхнула, осветив ночь. Ян Сяовэнь с холодным взглядом наблюдала за этим, полная пренебрежения. Как можно бороться с тем, кто только открыл дверь психической энергии? Бум Хруст «Ух...» Ладонь и кулак встретились, кости треснули, крики боли раздались, и худой юноша отлетел в сторону. Ян Сяовэнь застыла, потому что это именно худой юноша закричал от боли! Золотая духовная энергия под правой ладонью Цзянь Чэня рассыпалась, как тофу, превращаясь в звездную пыль и исчезая в воздухе. Остальной сильный ветер разнесся вокруг, заставляя Ян Сяовэнь пошатнуться, едва удерживаясь на ногах. Бум Худой юноша тяжело упал на землю, его правая рука была сломана, его лицо искажено от боли, он издал мучительное мычание. Цзянь Чэнь безразлично сказал: «Ты только что открыл первую ступень?» Я только что использовал 50% силы ци и крови. Если бы я использовал всю мощь, одной ладонью мог бы убить этого человека. Гул Ян Сяовэнь тяжело сглотнула, ее лицо было полным ужаса. «Скажи, зачем тебе медаль мученика?» — холодно спросил Цзянь Чэнь. «Я...» Ян Сяовэнь, испугавшись, была полностью ошеломлена. Цзянь Чэнь протянул левую руку, прямо сжал её горло и холодно сказал: «В городе нельзя убивать, но это не значит, что я не

могу тебя покалечить!» «Я, я недавно встретила друга. Его брат служит в армии. Если у меня есть медаль мученика, я смогу завоевать его симпатию». Ян Сяовэнь объяснила от страха: «Я просто хочу медаль мученика, я не хочу ничего делать с тобой». «Медаль мученика? Для получения симпатии?» На лице Цзянь Чэнь промелькнула брезгливость, и он оттолкнул Ян Сяовэнь в сторону. Бум Ян Сяовэнь тяжело упала на землю, как кукла, её глаза закрылись от боли, но она не осмеливалась закричать, только стонала и терпела боль. «Отвратительная вещь, с сегодняшнего дня не показывайся мне снова, иначе ты будешь уничтожена!» Цзянь Чэнь взглянул на неё и подошел к худому юноше: «Я сломал тебе руку сегодня, и это будет урок для тебя. Есть ли у тебя в кармане лекарства, которые могут остановить кровь и исцелить раны?» Худой юноша в панике смотрел на него, но успокоился, услышав слова. «У меня есть несколько духовных пилюль в правом кармане. Хотя они предназначены для практики, они также могут использовать мою духовную энергию, чтобы подавить раны», — быстро сказал худой юноша. Цзянь Чэнь присел, достал небольшую бутылочку с лекарством, в которой было пять пилюль: «Спасибо». Сказав это, он быстро встал и ушёл. Худой юноша был в замешательстве: «Разве ты не собираешься меня спасти?» Не должен ли ты дать мне эликсир, чтобы остановить кровь и вылечить раны? «Ещё один урок: не говорите, что у вас есть что-то хорошее, если у вас ничего нет», — Цзянь Чэнь остановился и добавил мягко. Раз он потерял руку, разве стоит ожидать, чтобы его вылечили? Он быстро пошёл домой, а что касается этих двоих, то они не умрут, и смогут справиться с собой. Открыв маленькую бутылочку с лекарством, он вдохнул, в воздухе наполнился лёгкий, но уникальный аромат, и колебания духовной энергии были достаточно сильными. «Этот аромат лекарства, должно быть, это пила для сбора духовной энергии, и колебания духовной энергии достигли второго уровня». Как человек, обладающий знаниями, нетрудно отличить травы по их аромату. Пилюли для сбора духа предназначены для психического развития! «Нет способа развивать психическую энергию, как раз вовремя эта пилюля пришлась кстати». Цзянь Чэнь слегка улыбнулся, первым делом отварил рис и вернулся в свою комнату для практики. Проглотив пилюлю для сбора духа, активировал навык [Пищеварение], и силовые свойства мгновенно усвоились, превращаясь в чистую духовную энергию. С одной мыслью, он позволил энергетическому барьеру не поглощать духовную энергию, и самостоятельно применил базовый метод оттаивания ци. При работе базового метода практики чистая духовная энергия свободно перемещалась по меридианам и запасалась в даньтяне. Он лишь не знал, связано ли это с его низкой силой или с неэффективностью базового метода оттаивания ци, что большая часть духовной энергии ускользала. Цзянь Чэнь мог только заниматься практикой, позволяя энергетическому барьеру поглощать. В конце концов, энергетический барьер поглотил большую часть, что обеспечило, чтобы целебные свойства не пропали напрасно. В конечном итоге он лишь развил небольшую струйку психической энергии. Полоса прогресса: 0.7%! «Только 0.7% от большей части, а сколько будет от целой пилюли?» Цзянь Чэнь немного подумал, затем взял ещё одну пилюлю и позволил энергетическому барьеру полностью поглотить её. (конец главы)